

будут расти быстрее, чем другие, и что инвестиции в улучшение владения английским языком значительно способствуют экономическому росту [12].

Список использованной литературы:

1. Стратегия «Казахстан-2030». 1997. Режим доступа: <https://tengrinews.kz/article/1997-god-strategiia-kazakhstan-2030-1651/> 3.11.2025).
2. Стратегия «Казахстан-2050». (дата обращения: 2012. Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/gosprogrammy/strategiya-kazakhstan-2050> 3.11.2025). (дата обращения: 3.11.2025).
3. Оспанова С. Э., Тишаева Я. С. Интервью со старшим преподавателем кафедры методики преподавания математики и информатики А.С. Смаиловой в ноябре 2025 г.
4. Государственная программа «Цифровой Казахстан». 2017. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения: 16.11.2025).
5. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан. 2019. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001050> (дата обращения: 19.11.2025).
6. Оспанова С.Э., Тишаева Я.С. интервью с преподавателем английского языка John Maruschak в октябре 2025 г..
7. Оспанова С.Э., Тишаева Я.С. Интервью с учителем английского языка М.А. Саранцевой в ноябре 2025 г.
8. Государственная программа «Триединство языков». 2001. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U010000550_ (дата обращения: 27.11.2025).
9. Международная стипендиальная программа «Болашак». 1993. Режим доступа: <https://bolashak.gov.kz/ru> (дата обращения: 27.11.2025).
10. Официальный сайт Президента Республики Казахстан (Акорда). Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru> (дата обращения: 18.11.2025).
11. Информационно-правовая система «Adilet». Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 18.11.2025).
12. Lee, Chew Ging (2009). Английский язык и экономический рост: межстрановые эмпирические данные, *Journal of Economic and Social Studies* 1 (1). - С. 5-20.

ИНТЕНСИВНОСТЬ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ КОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-ГО ВЕКА

Понамарёв С.

Научный руководитель: доцент, профессор Дюсупова С.Т.

Astana International University

Sp7545924@gmail.com

г. Астана

Данная статья посвящена всестороннему анализу влияния индустриализации на кочевое население Казахстана в первой половине XX века. Исследование опирается на широкий круг источников документальные сборники, труды отечественных историков (К. С. Алдажуманов, Ж. Б. Абылхожин, М. К. Козыбаев и др.), а также современные историографические исследования и материалы из открытых электронных баз (Kazneb.kz, E-history.kz, Cyberleninka.ru, Academia.edu). В статье раскрываются ключевые этапы индустриального развития Казахстана в 1920-1940-е годы, начиная с создания Казахской АССР, первых планов индустриализации и заканчивая результатами сталинской экономической политики.

Особое внимание уделено проблеме трансформации традиционного кочевого уклада, переходу значительной части населения к оседлости и включению в систему социалистического производства. Анализируются социально-экономические и демографические последствия коллективизации и голода 1931-1933 гг., рассматриваются механизмы принудительного переселения и разрушения традиционных хозяйственных структур. В контексте этих процессов прослеживаются изменения в культуре, социальной стратификации и мировоззрении кочевников, а также роль советской власти в формировании новых форм идентичности.

В работе рассматриваются историографические подходы к изучению темы от советских интерпретаций «успешного преобразования» кочевого общества до современных оценок,

подчеркивающих трагизм и противоречивость индустриализации. Сделан вывод о том, что индустриализация стала не только экономическим, но и глубоким социально-культурным переломом, приведшим к исчезновению кочевого образа жизни и формированию основ современного казахстанского общества.

Проблема трансформации кочевого населения Казахстана в условиях индустриализации первой половины XX века представляет собой ключевое направление исторического анализа, поскольку именно в этот период происходило радикальное срыв традиционной социально-экономической структуры и формирование новых форм хозяйства. Актуальность темы обусловлена тем, что процессы насильственной модернизации, коллективизации и перехода к индустриально-аграрной экономике определили дальнейшее развитие республики, заложив основания как для индустриального роста, так и для масштабных демографических и культурных потрясений. Изучение данных процессов позволяет объективно оценить причины социально-экономических кризисов 1920-1930-х годов, их влияние на судьбу казахского этноса и долгосрочные последствия для развития Казахстана.

Цель исследования выявить особенности социально-экономического положения кочевого населения в условиях индустриализации и определить механизмы трансформации традиционного уклада в индустриально-аграрную модель. Для достижения цели решаются следующие задачи:

1. проанализировать традиционную структуру кочевого хозяйства и его адаптационные возможности в начале XX века;
2. определить ключевые направления индустриальной политики и её влияние на хозяйственную систему Казахстана;
3. охарактеризовать социальные последствия коллективизации и оседания кочевого населения;
4. раскрыть противоречия и двойственный характер модернизационных процессов.

Методологическую основу составляет историко-сравнительный анализ, позволяющий сопоставлять традиционные и советские модели хозяйствования; структурно-функциональный подход, применяемый для изучения трансформации экономических институтов; а также источниковедческий метод, опирающийся на документальные сборники, статистику, исследования по истории социально-экономических структур и культурных трансформаций.

Историография вопроса включает широкий круг работ. Фундаментальный комплекс документов об индустриализации Казахской ССР представлен в издании под редакцией Б. Н. Абишевой, где детально раскрываются цели и масштабы преобразований [1, с. 45-52]. Проблемы насильственной коллективизации, раскулачивания и голода, глубоко затронувших кочевое население, исследованы в документальном сборнике К. С. Алдажуманова и соавторов (с. 112-130) [2], а также в труде М. К. Козыбаева и коллег, где особо подчёркивается разрушение традиционных хозяйственных структур [3, с. 78-85]. Существенный вклад в изучение традиционной социальной структуры и её трансформации внесла монография Ж. Б. Абылхожина, уделяющая особое внимание социально-экономическим механизмам изменения общинных отношений [4, с. 203-215]. Вопросы индустриального развития, его стратегии и реальных эффектов осмыслены в историографическом обзоре Р. Ж. Кадысовой [5], а публикации на E-history.kz дают возможность опираться на структурированные данные о модернизационных проектах и голоде 1930-х годов [6; 9]. Трансформация социально-политического пространства в 1920-е годы представлена в исследовании Д. Аманжоловой [10, с. 41-50]. Материалы учебно-методических пособий и диссертационных исследований дополняют картину системным анализом экономических процессов и структурных изменений [11; 12].

Таким образом, представленная тема обладает высокой научной значимостью, опирается на широкую документальную и исследовательскую базу и позволяет комплексно рассмотреть взаимодействие традиционного уклада кочевого общества с индустриальной моделью развития, сформированной советской властью в первой половине XX века.

Социально-экономическое положение кочевого населения Казахстана в начале XX века.

В начале XX века казахское общество оставалось кочевым и полукочевым, опираясь на скотоводство, сезонные миграции и родоплеменную организацию. Такая система обеспечивала автономность аулов, но делала их уязвимыми перед климатическими факторами и внешним принуждением [4]. После создания Казахской АССР (1920 г.) советская власть начала системно перестраивать хозяйство и управление: национализировала земли, вводила налоговую политику, формировала сельсоветы [10], что постепенно разрушало традиционные механизмы самоуправления [11].

В 1920-е годы усилилось огосударствление экономической жизни, вытеснение традиционных форм обмена и рост зависимости аулов от централизации [1, с. 36]. Ранние меры по коллективизации в 1928-1929 гг. привели к дезорганизации скотоводства, утрате хозяйственной устойчивости и усилению миграции населения [3]. По наблюдению Абылхожина Ж. Б., происходил кризис родоплеменной структуры, ослабление власти старейшин и формирование новых социальных групп бедноты и наёмных работников [4]. Эти процессы стали предпосылкой коллективизации 1930-х годов, голода и массового исхода населения [2, с. 7-96; 7].

Социально-экономическое положение кочевого населения было противоречивым: сочеталось сохранение традиционного уклада и его разрушение под воздействием модернизационной советской политики, стремившейся включить Казахстан в централизованную систему хозяйствования [1; 3; 4; 10; 11].

Политика индустриализации и её цели. Индустриализация Казахстана была частью общесоюзной стратегии ускоренного развития промышленности и укрепления экономической самостоятельности СССР. Республика рассматривалась как сырьевая база, что определяло приоритет строительства горнодобывающих и металлургических предприятий Балхашского, Риддерского, Эмбинского промышленных узлов [9]. Главной целью было превращение аграрного региона в индустриальный центр, обеспечивающий союзные потребности в ресурсах [1, с.37-40].

По Абишевой Б. Н., индустриализация имела двойственный характер: способствовала развитию инфраструктуры и формированию рабочего класса, но усиливала зависимость Казахстана от союзного центра и закрепляла его сырьевую роль [1, с.39-44]. В историографии она рассматривается также как социокультурный процесс, сопровождавшийся формированием новой советской идентичности [5] и массовой миграцией рабочих из европейских регионов СССР [12].

Основные направления индустриализационной политики включали: развитие добывающей промышленности, создание опорных промышленных узлов и формирование нового рабочего класса [9; 12]. Однако методы её реализации характеризовались мобилизационным давлением и изъятием ресурсов у аграрного сектора, что ещё более усугубляло кризис традиционного хозяйства [3; 4; 11].

Таким образом, индустриализация была противоречивым процессом, сочетавшим модернизацию и репрессивные методы, создавая промышленную базу ценой роста зависимости от центра и разрушения традиционной структуры общества [1; 3; 5; 9; 12].

Влияние индустриализации на кочевое население Казахстана. Индустриализация радикально изменила традиционный уклад кочевых казахов, став фактором социальной трансформации и разрушения хозяйственной автономии [1, с. 414; 4]. Строительство промышленных центров требовало концентрации рабочей силы, что сопровождалось оседанием кочевников и переводом их в категорию сельских или рабочих кадров [9; 12]. Массовое переселение рабочей силы из центральных областей СССР изменило этнический состав региона [1].

По Абылхожину Ж. Б., индустриализация выступала «социальным стрессом»: кочевники, не имея опыта фабричного труда, вынужденно адаптировались к новой системе дисциплины [4]. Одновременно происходила утрата собственности на скот, разрушение традиционных институтов взаимопомощи и снижение экономической самостоятельности [11].

Индустриализация усилила последствия коллективизации: конфискация скота и насильственное переселение стали причиной голода 1931-1933 гг., унесшего жизни значительной части населения [2; 3; 6; 7]. Массовая миграция в промышленные центры, в Китай и Среднюю Азию радикально изменила демографическую картину [6; 7]. Идеологическое воздействие сопровождалось формированием «советского человека», что предполагало отказ от традиционных форм мировоззрения [5].

Таким образом, индустриализация способствовала переходу к индустриально-аграрному обществу, но ценой разрушения традиционного уклада, демографических потерь и утраты культурной преемственности [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 11; 12].

Влияние индустриализации на социальную структуру и традиционное общество. Индустриализация стала социальным переломом, сопровождавшимся разрушением кочевой экономики и насильственным оседанием населения. В годы коллективизации (1929-1933) конфискация скота и создание колхозов привели к утрате основного ресурса жизнеобеспечения [2, с. 10; 3]. Традиционные институты самоуправления были заменены административно-командной системой [4; 10].

С формированием новых промышленных центров возник рабочий класс, преимущественно за счёт переселенцев из других регионов СССР. Коренное население, обладая низким уровнем

грамотности и подготовки, оказалось в менее выгодном положении, что усилило социальное неравенство [8; 9; 11; 12].

Разрушение традиционной структуры сопровождалось культурной дезориентацией и утратой этнокультурных норм [4]. Индустриализация создала предпосылки для урбанизации и появления новых социальных групп инженерных кадров, рабочих, управленцев [1, с. 404]; 5], но усилила социальную поляризацию и разрыв между городом и аулом [7; 9].

Таким образом, индустриализация оказала двойственное влияние: стимулировала экономический рост, но разрушила традиционное общество, вызвав тяжёлые демографические и культурные последствия [2; 6; 12].

Таким образом, социально-экономическое положение кочевого населения Казахстана в первой половине XX века характеризовалось глубокими противоречиями между традиционным укладом жизни и процессами модернизации, инициированными советской властью. Проведение индустриализации, направленной на ускоренное развитие промышленности и формирование новых производственных центров, стало мощным фактором преобразования экономики республики. Вместе с тем, этот процесс был не только экономическим, но и социально-политическим экспериментом, сопровождавшимся насильственной коллективизацией, разрушением традиционных форм хозяйствования и переселением значительной части кочевого населения.

Индустриализация Казахстана сочетала в себе модернизационные и репрессивные элементы: она обеспечила формирование промышленной базы, развитие транспорта, энергетики и инфраструктуры, но одновременно усилила зависимость республики от центра, лишив её экономической самостоятельности. Для кочевого населения это означало не только изменение способов хозяйствования, но и утрату культурной самобытности, дезорганизацию традиционных социальных связей, массовый голод и демографические потери [2], [3], [6], [7].

Процесс индустриализации, задуманный как путь к прогрессу, обернулся сложной и противоречивой трансформацией общества. Казахстан прошёл через болезненный переход от традиционно-кочевого к индустриально-аграрному типу, что повлекло за собой формирование нового социального облика рабочего класса, городского населения, изменённой системы ценностей и мировоззрения [1], [4], [5].

В целом индустриализация первой половины XX века стала для Казахстана двойственным явлением: с одной стороны, она способствовала экономическому росту и ускорила процессы модернизации, а с другой разрушила основы традиционного кочевого общества, вызвав тяжёлые демографические, культурные и духовные последствия. Осмысление этих процессов в современной историографии позволяет не только глубже понять историческую судьбу казахского народа, но и извлечь важные уроки о цене социального прогресса, значении исторической памяти и необходимости сохранения национальной идентичности в условиях модернизационных перемен.

Список использованной литературы:

1. Абишева Б.Н. История индустриализации Казахской ССР (1926-1941 гг.). В 2 т. Алматы: Наука КазССР, 1967 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kazneb.kz/index.php/ru/catalogue/view/1022744> (дата обращения: 11.10.2025)
2. Алдажуманов К.С., Каиргалиев М.К., Осипов В.П., Романов Ю.И. Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931-33 гг.: сборник документов и материалов. Алматы: Фонд «XXI век», 1998. 263 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kazneb.kz/la/catalogue/view/1153716> (дата обращения: 11.10.2025)
3. Козыбаев М.К., Абылхожин Ж.Б., Алдажуманов К.С. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. Алма-Ата, 1992 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.academia.edu/45436768> (дата обращения: 11.10.2025)
4. Абылхожин Ж.Б. Очерки по истории традиционной структуры казахов в первые советские десятилетия: социально-экономические и социокультурные аспекты. Алматы: ЛЕМ, 2022. 455 с. (дата обращения: 11.10.2025)
5. Кадысова Р.Ж. Довоенная промышленная модернизация в Казахстане: историографические тенденции постсоветского периода [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dovoennaya-promyshlennaya-modernizatsiya-v-kazahstane-istoriograficheskie-tendentsii-postsovetskogo-perioda> (дата обращения: 11.10.2025)
6. Голод 1932-1933 годов - результат сталинской модели [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-history.kz/media/scorm/413/text/text.htm> (дата обращения: 11.10.2025)

7. Голод в Центральном Казахстане в начале XX века // История и философия исследование катастроф голода 1917-1933 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history-philosophy-vestnik.buketov.edu.kz/index.php/history-philosophy-vestnik/article/download/689/618/1199> (дата обращения: 11.10.2025)

8. Культурные процессы в Казахстане в 20-30-е годы XX века [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pps.kaznu.kz/en/Main/FileShow2/167985//1/17/0//> (дата обращения: 11.10.2025) pps.kaznu.kz

9. Индустриальное развитие Казахстана в 1921-1940 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9244> (дата обращения: 11.10.2025)

10. Аманжолова Д.А. Трансформация социально-политического пространства: пример Казахской АССР 1920-е гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-sotsialno-politicheskogo-prostranstva-primer-kazahskoy-sssr-1920-e-gg> (дата обращения: 11.10.2025)

11. Социально-экономические основы развития Республики Казахстан в условиях евразийской интеграции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-ekonomicheskie-osnovy-razvitiya-respubliki-kazakhstan-v-usloviyakh-evraziiskoi-int> (дата обращения: 11.10.2025)

12. Казахстан в период становления тоталитарной системы в 1920-1930-е годы: Индустриализация и коллективизация [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://library.shokan.edu.kz/MegaPro/Download/MObject/1643> (дата обращения: 11.10.2025)

ИСТОРИЯ РОДА РЫБАЛКО: ОТ ВОЛЬНОГО КАЗАЧЕСТВА ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Рыбалко С.С.

Научный руководитель: д.и.н., профессор Козина В.В.
Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А. Букетова
rybalko0528@gmail.com
г. Караганда

Изучение истории рода Рыбалко представляет собой ценный историографический материал для анализа формирования многонационального состава населения Республики Казахстан. Антропоним «Рыбалко» является профессионально детерминированным, восходя к древнерусскому корню «рыба» и нарицательному «рибалка» (рыбак, рыболов), с характерным для украинских фамилий суффикса «-ко», что согласно исследованиям Б.Г. Унбегауна подчеркивает исконную связь рода с водными ресурсами и простым ремесленным трудом [1, с. 129].

Ранние письменные источники прочно интегрируют фамилию в структуру Казачьей Украины, утверждая её принадлежность к служилому сословию и роли в освоении южных исторических границ Царской России. Так, в Крестоприводной книге 1682 года зафиксировано имя днепровского казака Рыбалко, присягнувшего на верность царям, что определяет его как участника военно-административной системы Слободского казачества [2, с. 38]. Эта связь усиливается упоминанием фамилии в переписи Изюмского полка 1732 года [3, с. 19] и, что особенно важно, в Реестре Войска Запорожского 1756 года, где казаки Кондратий и Оксентий Рыбалко числились в Тимошевском и Крылеевском куренях. [4, с. 29] Данные факты свидетельствуют о формировании родовой идентичности в условиях воинской самоорганизации, свободолюбия и постоянной готовности к защите границ своей родины, что стало фундаментальной основой гражданской позиции, переданной последующим поколениям.

С течением времени, по мере закрепления границ Российской Империи, военная функция казачества постепенно трансформировалась, и уже к 1870 году носители фамилии, такие как Рыбалко, числятся среди крестьян-собственников деревни Мащанка Харьковской губернии, что иллюстрирует закономерный переход от военно-аграрного образа жизни к оседлому земледелию и становлению крепкого хозяйственного уклада [5, с. 31].

Аграрно-казачья стабильность рода была насильственно прервана в XX веке. На примере Ефима Яковлевича Рыбалко (1895 г.р.) - крепкого, трудолюбивого крестьянина отчетливо прослеживается деструктивное воздействие государственной кампании по ликвидации кулачества как